

Когда Гэн Лэ напомнил ему обратить внимание на следующую реплику, он даже не открыл глаза, чтобы посмотреть на субтитры. Слова, звонкие как металл, сами собой сорвались с его губ.

— ...Мои воины, вчерашние герои уже превратились в прах. С тех пор, как бестолковый и бездарный Стерлан III был пригвожден к своему трону, старая эпоха — закончилась!

Это был величественный и прекрасный мир, эпоха грандиозных событий. Кровь кипела в груди, горькие крики затихали в холодном ветре, и только вера в сердце оставалась мечом, рубящим несправедливость.

— В этом мире нет никаких богов! Высокомерные божества — всего лишь ложь, которой жадные священники обманывают людей!

Гнев и скорбь, но вместе с ними и неудержимая отвага. Бай Линшэн в этот момент словно стал самим Великим герцогом Юньхоу, объявленным еретиком и дьяволом религиозным судом, обличающим высокомерных богов, чтобы доказать свою правоту.

Старейшина Хо и двое других широко раскрыли рты, завороченно глядя на экран. Великий герцог Юньхоу в доспехах был полон решимости, и лицо Ци Чжэня вместе с голосом Бай Линшэна слились воедино, словно пытаюсь оживить герцога, существовавшего только в фильме.

Им даже показалось, что они чувствуют запах дыма с поля битвы.

— ...Кто станет на моем пути — будет убит без пощады!

Молодой герцог выхватил рыцарский меч и направил его в небо. Взгляд Бай Линшэна был острым, как лезвие, пронзая сердца троих судей.

Выступление закончилось, но они все еще не могли прийти в себя. Прошло целых пять секунд, прежде чем Старейшина Хо вдруг с восторгом хлопнул по столу, глаза его горели:

— Отлично!

Инвестор, хоть и не был профессионалом, но, проработав в этой сфере долгое время, тоже имел некоторое чутье. Услышав одобрение Старейшины Хо, он тоже пришел в восторг. Но в этот момент он был взволнован не столько из-за того, что фильм может выйти на экраны, сколько из-за потрясающего выступления Бай Линшэна. Он просто не мог подобрать слов, чтобы описать свои впечатления, кроме одного — отлично!

За пределами зала Ван Сы и другие нервно ждали, когда Бай Линшэн выйдет оттуда. Однако они не хотели, чтобы он вышел быстро, напротив, они надеялись, что он задержится как можно дольше, желательно больше пятнадцати минут. Остальные тоже следили за Бай Линшэном, потому что его уверенное поведение перед входом внутрь невольно наводило на мысль, что у него есть шансы.

Пять минут прошло, затем десять. Глаза Цянь Юй и Ван Сы загорались все ярче, что означало, что шансы Бай Линшэна на успех росли.

Линь Сюянь тоже невольно обратил на это внимание, с любопытством думая, сможет ли Бай Линшэн продержаться дольше него.

Одиннадцать минут, двенадцать... Прошло еще четыре минуты, и волнение в толпе нарастало. Неужели Бай Линшэна действительно выбрали? Ведь Линь Сюянь ранее сказал, что он пробыл внутри пятнадцать минут только потому, что Старейшина Хо попросил его дополнительно озвучить еще один фрагмент.

Самыми радостными были, конечно, Ван Сы, Цянь Юй и Цянь Цянь. Но прежде чем они успели порадоваться вдоволь, дверь многофункционального зала открылась, не дожидаясь истечения пятнадцати минут!

Бай Линшэн вышел оттуда, его выражение лица почти не изменилось, но в нем появилась тень сожаления.

У них сердца упали в пятки. Что случилось? Он провалился?!

Некоторые, кто изначально ждал зрелища, не смогли сдержать смешков. Тихие хихиканья раздались в углах.

— Тьфу, ничего особенного.

— Как все прошло? — Ван Сы и двое других подошли к нему с заботой. Они знали, что сами не пройдут, поэтому сегодня просто наблюдали со стороны. Но усилия Бай Линшэна они видели, и если он не пройдет, это будет очень обидно.

— Не волнуйтесь.

Сожаление в глазах Бай Линшэна было искренним. Старейшина Хо хотел сразу же увезти его в студию, и если бы не трезвый ум Гэн Лэ, который его остановил, сегодняшний отбор мог бы закончиться провалом.

Отбор продолжался, и некоторые, уверенные, что Бай Линшэн провалился, перестали обращать на него внимание. Однако взгляды злорадства точно не могли отсутствовать, и Ван Сы и двое других чувствовали себя крайне неловко.

Бай Линшэн же оставался спокоен и невозмутим, поглаживая свой живот, он спросил:

— Куда пойдём есть?

— Ты еще о еде думаешь?

— Время обеда уже пришло, — Бай Линшэн моргнул.

Услышав это, Ван Сы и другие действительно начали им восхищаться. Такая психологическая устойчивость и настойчивость гурмана — это не то, что есть у каждого. Немного мило.

Поэтому они решили просто пойти поесть, чтобы не портить себе настроение здесь. На полпути Линь Сюянь подошел к ним и дружески поздоровался:

— Привет, я Линь Сюянь.

— Бай Линшэн.

Как говорится, не бей того, кто улыбается. Бай Линшэн не знал, что Линь Сюянь имеет в виду, и остановился, глядя на него.

Линь Сюянь улыбнулся. У него не было никаких скрытых намерений, просто ему стало немного любопытно:

— Я тоже собираюсь выйти, пойдём вместе.

— Хорошо.

Таким образом, группа из четырех человек превратилась в пятерых, и они весело пошли бок о бок. Зрители были в замешательстве: как это они вдруг сошлись?

Быстрее всех среагировали журналисты, схватив камеры и бросившись за ними мелкими шажками:

— Подождите, подождите, Бай Линшэн, можете ли вы рассказать о процессе отбора? Как все прошло?

Бай Линшэн снова остановился, слегка наклонив голову, и уставился на журналиста своими искренними большими глазами, словно пытаясь заглянуть ему в душу.

Журналист под его взглядом покраснел все сильнее и сильнее, его сердце забило чаще. Зачем ты так на меня смотришь? Этот взгляд просто убийственный!

Он растерялся, и тут Бай Линшэн вдруг моргнул:

— Угадай?

— Я... — Журналист несколько раз открыл рот, но так и не смог ничего сказать, и ему пришлось смотреть, как Бай Линшэн уходит.

По дороге Линь Сюянь не смог сдержать смеха:

— Выражение лица того журналиста, пфф... Ты его напугал.

Бай Линшэн пожал плечами:

— На самом деле я просто озвучил фрагмент с речью на городской стене. Нечего особенного рассказывать.

— У меня тоже был этот фрагмент, Старейшина Хо попросил меня его озвучить, но я никак не мог уловить нужное чувство, всегда чего-то не хватало, — Линь Сюянь без стеснения признал свои слабости, проявляя открытость и честность.

— Скажи мне одну фразу?

Линь Сюянь произнес одну фразу, и Бай Линшэн задумался:

— Интонация и все в порядке, но не хватает эмоциональной силы. Слово «ах» нужно сделать более коротким, вот так...

Линь Сюянь изначально не ожидал, что Бай Линшэн сможет его чему-то научить. Он сам был уверен в себе и просто хотел «обменяться опытом». Но Бай Линшэн действительно начал его учить, и его пример был впечатляющим.

— Можешь повторить еще раз? То, как Юньхоу ругался.

— Хорошо... — Учить младших Бай Линшэну было вполне приятно.

Они все больше увлекались разговором, а Ван Сы и двое других, шедших сзади, не могли понять, что происходит. Разве они не конкуренты? Что это за ситуация? Теперь еще и учит.

Но...

— Я же говорил, что Линшэн справится! Эту сцену нужно было показать тем, кто внутри, чтобы у них челюсти отвисли! — Ван Сы был взволнован и горд.

Цянь Юй улыбнулась:

— Спокойно, потише.

Результаты отбора не были объявлены сразу, поэтому после его окончания начался мучительный период ожидания. Тан Цин тоже очень волновался, потому что он, оказывается, был фанатом Ци Чжэня. Если уж кто-то должен был озвучивать Ци Чжэня, то пусть лучше это будет его племянник, по крайней мере, он его не раздражает.

Поэтому он следил за результатами отбора даже более пристально, чем Бай Линшэн.

А в студии «Шэнтан» уже началось ночное совещание. Поскольку фанаты в сети были очень активны, Гэн Лэ, который занимался пиаром в студии, предложил не сообщать о выборе Бай Линшэна, а как можно скорее пригласить его в студию для записи, сделать небольшой фрагмент и выложить его в сеть, а затем уже объявить об этом. Иначе, без готового продукта, Бай Линшэна легко могут подвергнуть нападкам.

<http://bllate.org/book/16590/1516153>